

18+

Гарри Фокс

АПОКРИФ IX. ПРЕЛЮДИЯ

Жизнь — это лабиринт дорог, кажущихся порой бесконечными и запутанными, но каждая тропа ведет нас друг к другу.

Гарри Фокс

**Апокриф IX. Прелюдия.
Жизнь – это лабиринт дорог,
кажущихся порой бесконечными
и запутанными, но каждая
тропа ведет нас друг к другу.**

«Издательские решения»

Фокс Г.

Апокриф IX. Прелюдия. Жизнь – это лабиринт дорог, кажущихся порой бесконечными и запутанными, но каждая тропа ведет нас друг к другу. / Г. Фокс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-670110-6

Жизнь — это лабиринт дорог, кажущихся порой бесконечными и запутанными, но каждая тропа ведет нас друг к другу. Гарри Фокс.

ISBN 978-5-00-670110-6

© Фокс Г.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Пов (м) ешенный	7
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Апокриф IX. Прелюдия
Жизнь – это лабиринт дорог, кажущихся
порой бесконечными и запутанными,
но каждая тропа ведет нас друг к другу.

Гарри Фокс

© Гарри Фокс, 2025

ISBN 978-5-0067-0110-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Я рад приветствовать вас на заре пути в темную вселенную Апокрифа IX. Наше знакомство начнется с трёх историй – маленькой прелюдии, подготовки к предстоящим событиям, которые развернутся перед вашими глазами в этом мрачном и загадочном мире. Я надеюсь, что эти истории затронут струны вашей души и настроят вас на восприятие той глубинной темы, которую я намерен исследовать.

В этом странствии мы столкнемся с вопросами, которые, возможно, давно тревожат вас в тишине ночи. Насколько сильны наши связи с окружающими? И не становимся ли мы одиноки в тот момент, когда теряем интерес к другим людям, когда перестаем видеть в них отражение самих себя, когда перестаем стремиться понять их внутренний мир? Ведь именно в понимании и сопереживании кроется нить, связующая нас в единое целое.

Но да, в этом мире есть и надежда. Всегда найдется человек, способный понять тебя, увидеть твою боль и радость, твою тьму и свет. Человек, с которым возникнет резонанс, способный развеять пелену одиночества. Возможно, этот человек – Вы сами, читатель.

Я искренне надеюсь, что найдутся читатели, которые поймут мои мысли, которые уловят слова между строк Апокрифа IX, которые почувствуют пульс этой вселенной и разделят со мной это путешествие вглубь себя и вглубь человеческой природы.

Пов (м) ешенный

1790 год. Папская область. Ватикан.

Бледный свет зимнего солнца едва пробивался сквозь свинцовые облака, когда карета аббата Дане въехала в ворота Ватикана. После долгих дней пути из глухой провинции, где время текло медленнее, чем воды ручья, Рим поразил его своей кипучей жизнью и контрастами. Здесь, в самом сердце католической церкви, чувствовалась пульсация власти и истории, в отличие от сонной тишины его аббатства.

Дане смотрел на монументальные здания, на стражу в ярких мундирах, на толпы паломников, шепчущих молитвы. Всё здесь было призвано внушать благоговение и величие. Но сквозь эту помпезность аббат ощущал нечто иное – какую-то тревожную пустоту, словно за блестящим фасадом скрывалось нечто тёмное и беспокойное. Его мысли были полны надежд и опасений, ведь цель его визита в Ватикан была связана с судьбой его ордена и его собственной душой. Он надеялся обрести здесь мудрость и поддержку, но что-то подсказывало, что истина может оказаться совсем не такой, какой он её представлял.

Тяжелый дубовый сундук, окованный железом, лежал у ног аббата. В нём, словно в темнице, томилась книга, которую Дане считал порождением самого дьявола. Переплет из человеческой кожи, страницы, исписанные кровью и чернилами, складывающиеся в богохульные символы и заклинания, – всё в ней кричало о скверне. Он нашел её в тайной библиотеке своего аббатства, спрятанную за ложной стеной, словно кто-то пытался навсегда скрыть её от глаз людских. И на это имелись причины.

С тех пор кошмары стали его постоянными спутниками. Шепот на незнакомом языке, тени, скользящие по стенам, ощущение чьего-то незримого присутствия – всё это преследовало его, словно книга сама жаждала вырваться на свободу. Он знал, что не может оставить её в аббатстве, что её необходимо показать тем, кто обладает властью и знаниями, чтобы решить её дальнейшую судьбу.

И вот, он здесь, в Ватикане, надеясь, что мудрость папских советников поможет ему понять природу этой зловещей книги и найти способ её уничтожить. Но в глубине души, Дане боялся, что правда окажется слишком страшной, что силы, сокрытые в книге, слишком могущественны, и что его визит в Ватикан лишь откроет врата в ад.

Аббата Дане встретили с подобающим почтением и помогли занести немногочисленные вещи. Встреча была организована безупречно, чувствовалась рука опытного церемониймейстера. Однако первосвященников что-то тревожило. Вероятно, предположил аббат, причина крылась в нестабильной обстановке. Рим переживал не самые лучшие времена, и бремя, лежащее на католиках, было тяжелым как никогда прежде.

– Кардинал Ринальди ожидает вашего прибытия, – проинформировал священник, назвавшийся отцом Моретто. – Необходимо отправиться туда без промедлений.

Дане нерешительно подтвердил кивком.

– Мне потребуется содействие в транспортировке сундука.

– Мы обеспечим это, – заверил Моретто.

Дане испытывал опасения, оставляя сундук без присмотра. Он понимал, что вряд ли кто-то покусится на его содержимое, и книга находится в безопасности. Однако аббат не мог позволить себе даже кратковременного отступления от ноши. Это бремя стало причиной его бессонных ночей. Дане испытывал необъяснимую уверенность: стоит ему отвернуться хотя бы на шаг, и сам дьявол вырвется из заточения в наш мир.

Тревоги оказались необоснованными. Дану сопроводили к кардиналу, а сундук был доставлен следом, его несли новичиаты, которые тяжело пыхтели, но держали лицо перед гостем Ватикана.

Узкий коридор, слабо освещенный факелами, вел в просторный зал, где Дане уже ждали. Встречающие, облаченные в строгие черные рясы, хранили молчание, лишь изредка перебрасываясь тихими взглядами. Впереди них возвышался кардинал, седовласый старец с пронзительным взглядом серых глаз. Его лицо, испещренное морщинами, словно карта прожитых лет, выражало одновременно мудрость и усталость.

Кардинал приветствовал Дане сдержанным кивком головы и жестом пригласил следовать за ним. Они миновали длинные ряды книжных полок, уставленных древними томами, и остановились перед массивной дубовой дверью, украшенной сложной резьбой. За дверью скрывался кабинет кардинала, просторный и мрачный, с высоким потолком и узкими окнами, пропускавшими скудный свет.

В центре комнаты стоял большой стол, заваленный бумагами и пергаменами. Кардинал указал на стул, приглашая Дане присесть, и сам занял место напротив. Новициаты, следовавшие по пятам, опустили сундук и удалились, оставив Дане наедине с важной фигурой Ватикана.

– Итак, брат Дане, вы привезли то, о чем писали, – произнес он тихим, но властным голосом, в котором чувствовалась сталь. – Покажите мне книгу, что так тревожит Ваш разум.

Дане сглотнул, чувствуя, как в груди нарастает тревога. Он понимал, что решающий миг наступил.

Дане дрожащими руками открыл замок и достал из сундука потрепанный фолиант, перетянутый кожаными ремнями. Тяжело дыша, он протянул его кардиналу, стараясь не смотреть в глаза. Затем, словно повинувшись инстинкту, отступил на шаг и быстро омыл руки святой водой из каменной чаши, стоявшей в углу кабинета.

Кардинал принял книгу с осторожностью, словно держал в руках живое существо. Он внимательно осмотрел обложку, провел пальцами по тисненым символам, а затем открыл ее. Шелест древних страниц наполнил кабинет тишиной. Серые глаза кардинала скользили по строкам, написанным на незнакомом языке. Лицо его оставалось непроницаемым, но Дане чувствовал, как в комнате сгущается напряжение.

Кардинал перелистывал страницы, время от времени останавливаясь, чтобы более внимательно изучить иллюстрации. На них были изображены странные существа, невиданные механизмы и символы, от которых у Дане начинала кружиться голова. Он не понимал ни слова, но чувствовал, что в этих страницах заключена великая и опасная сила.

Наконец, кардинал закрыл книгу и поднял взгляд на Дане. В его глазах плескалась буря, но голос оставался спокойным и ровным.

– Эта книга... откуда она у вас, брат Дане? – спросил он.

Дане сглотнул, стараясь унять дрожь.

– Я нашел её... в старом склепе, под бенедиктинским женским монастырём в Гебершвице, Ваше Высокопреосвященство. Она была спрятана глубоко, за ложной стеной.

Он замолчал, ожидая реакции.

Кардинал не торопился высказать свои мысли, тщательно обдумывал услышанное.

– Вы понимаете, что это за книга? – наконец спросил он.

Дане покачал головой.

– Нет, кардинал. Я лишь знаю, что она древняя, и... странная. Я почувствовал, что должен принести её вам.

Взгляд кардинала стал пронзительным.

– Вы поступили правильно, брат Дане. Эта книга – великий секрет. Она содержит знания, которые могут изменить мир. Но также и знания, которые могут его уничтожить. – Он снова посмотрел на фолиант, словно разговаривая с ним. – Она должна быть под замком. В надёжном месте.

Он поднялся из-за стола и подошёл к Дане.

– Я благодарю Вас за то, что Вы сделали. Ваша вера и преданность святому престолу несомненны. За это Вы будете вознаграждены. – Кардинал Ринальди протянул руку и коснулся плеча Дане. – Но Вы должны забыть об этой книге. Никогда не говорите о ней. Никогда не ищите её.

Дане кивнул, чувствуя облегчение. Он знал, что поступил правильно. Он отдал книгу тому, кто знает, что с ней делать. И теперь он мог вернуться к своей обычной жизни, забыв о том, что когда-либо держал в руках этот опасный фолиант.

Необычные толки охватили Ватикан. Кардинал Ринальди, известный своей аккуратностью и прилежанием, стал появляться в неподобающем состоянии. Ночной отдых покинул его. Внешний вид оставлял желать лучшего. Он утратил аппетит и часто уединялся в своем кабинете.

Духовенство связывало эти перемены с прибытием Аббата Дане, однако причина оставалась неясной. В чем же кроется истина?

Словно в грёзах, нежный голос манил его. «Любимый,» – звучало эхом, повторяясь вновь и вновь.

Кардинал Ринальди, как и в предыдущие ночи, уединился в своём кабинете, погрузившись в чтение книги, которую ему принёс Дане. Уже три недели кардинал был поглощён этим фолиантом, ощущая беспокойство, если хотя бы одна страница не была изучена в течение часа.

«Священный текст. Послание апостола,» – шептал кардинал, стремясь найти откровения в жестоких изображениях и непонятных знаках.

Ринальди дрожал, переворачивая страницы, его глаза горели безумным огнём. Каждая иллюстрация, каждый символ казались ключом к тайнам, которые он отчаянно желал разгадать. Он был одержим этой книгой, словно она содержала ответы на все его вопросы, словно в ней заключалась сама суть мироздания.

Книга постепенно лишала кардинала разума. Он начал видеть во снах оборотительную деву, которая звала его к себе и нежно обнимала. Ринальди считал, что это был архангел, явившийся в облике женщины. Всякий раз его взгляд задерживался на странице, где упоминалось о ней. Он вновь и вновь погружался в строки, посвящённые беловолосой красавице. А после, пытаясь отвлечься, принимался за другую повесть, но неумолимо возвращался к образу пленительной незнакомки.

– Элеонора, – пробормотал кардинал, в очередной раз любясь её блеклыми, но завораживающими очами.

Внезапно пламя свечи, одиноко трепетавшее в кромешной тьме, задрожало. Ледяной порыв ветра ворвался в кабинет кардинала, принеся с собой нежный голос. Голос, что так долго терзал его душу.

– Ты меня позвал?

Кардинал вздрогнул, осознав, что снова погрузился в дрему.

«Похоже, задремал», – подумал он и продолжил углубляться в чтение. Хотя смысл текста оставался туманным, Ринальди убеждал себя в понимании. Он верил, что избран судьбой для расшифровки тайн книги, ниспосланной ему свыше.

После долгого часа, проведенного в безрезультатных попытках, шепот снова проник в тишину. Но теперь он звучал не издалека, а непосредственно у правого уха, и не затихал в насмешливом хохоте. Шепот продолжался, звучал настойчиво.

– Дорогой, почитай мне. Прочти. Молю тебя.

Ласковый голос пленил и ему было трудно отказать.

– Если на то воля Господня, – пробормотал кардинал, открывая вновь страницу с беловолосой красавицей.

Слова вылетали из его уст со свистом, словно он действительно владел ключом к сокровищам древней цивилизации. Он читал, уверенный в своей избранности.

Текст зазвучал в кабинете на нескольких языках. А каждая строка сплеталась с пространством, становясь элементом нитей нашего измерения.

В темноте блеск его глаз.
Он идёт вперёд без страха.
Разбивает врагов в прах для нас,
И не страшна ему плаха.
Огонь в сердце не унять.
К звёздам путь ему открыт.
Калейдоскоп превратный переключает, да и сможет воссиять.
Даже небеса покорит.
Боги трепетно смотрят с трона,
И не знают, как им быть.
Демиург не выдал им поклона,
А пришёл их истребить.

Отец Моретто не находил себе места в последние дни. Ему было очевидно, что состояние и поведение кардинала оставляют желать лучшего. Моретто чувствовал, что аббат Дане как-то причастен к этому. Он не решался напрямую обратиться к кардиналу, поэтому долго вынашивал план посещения отдалённого от Рима монастыря. К тому же, Дане неожиданно перебрался в Неаполь, что вызывало у Моретто подозрения.

Наконец, ему представилась возможность отправиться к аббату Дане и выяснить всё. В Неаполитанском королевстве открылась «Королевская библиотека Неаполя» для закрытого показа. И кому, как не католическому духовенству, следовало первым прибыть и заявить о божественном одобрении. В условиях нарастающего «заболевания» со стороны французов это могло укрепить отношения и помочь в грядущих испытаниях.

Прибыв в Неаполь, Моретто оперативно уладил вопросы, связанные с Ватиканом. В отличие от сопровождавших его кардиналов и священников, перспектива новой библиотеки не вызывала у него особого энтузиазма. Возможно, причиной стали необузданные мысли о предстоящем диалоге.

Согласно имеющейся информации, Моретто удалось выяснить, где теперь находился аббат Дане. Тот начал свою деятельность в церкви Сан-Грегорио-Армено.

– Брат Дане. – обратился Моретто, когда наконец встретился с аббатом.

Встреча оказалась неожиданной для него. Дане весьма удивился встрече и хотел было обратиться к гостю церкви, но запомнил имя.

– Моретто. – вновь представился священнослужитель, увидев робость Дане.

– Да, отец Моретто. Какая удивительная встреча?

– Верно.

– Вы к нам по делам?

– Ох. Можно и так сказать. Меня и наших братьев направил Ватикан. Дела наши сделаны.

Потому мы скоро отправимся назад.

– Понимаю. – закивал Дане. – Могу ли я Вам чем-то помочь? Вы уже бывали в Неаполе?

– Нет. А Вы? Если мне не изменяет память, то Вы к нам прибыли из иных краёв.

– Верно. Но я решил вернуться в родной город. Я сам неаполитанец. И здесь я чувствую себя намного лучше.

– Служба Господу это тяжкое бремя.

Аббат Дане почувствовал укол в свою сторону, но решил никак не реагировать на это.

– Сейчас везде тяжело идут дела. – сказала Дане. – Потому мы должны быть там, кто нас хорошо понимает.

– Соглашусь. – закивал Моретто. – В Ватикане тоже дела обстоят не просто. Вы же помните кардинала Ринальди?

– Да. Разумеется. Именно поэтому мы с Вами знакомы.

– Тяжело заболел после Вашего уезда. – вздохнул Моретто. – Боюсь, между нами, говоря, его могут отправить в отставку.

– Быть такого не может?! – сильно удивился Дане, а Моретто тем временем пристально изучал его реакцию на свои слова. – Не говорите, что это проказа или чума.

– Скорее душевное. Господь испытывает нас. А особенно тех, кто ближе к нему.

– Так предначертано судьбой. И это всего лишь незначительный эпизод в цепи мучений, необходимых для искупления.

Отец Моретто собирался продолжить разговор и узнать, что привело Дане в Ватикан, но их беседу оборвала девушка.

Белокурая чаровница, словно сотканная из лунного света, прятала свою красоту за непрозрачной вуалью. Фарфоровая кожа, подобная первому снегу, источала неземное сияние. Тонкий стан был обтянут фрепоном, акцентирующим её утонченность и изящество.

– Прошу прощения за то, что помешала, – произнесла девушка, слегка наклонив голову. Однако, по её интонации было ясно, что раскаяние было лишь притворством. – Аббат Дане, время для исповеди настало. Моё сердце раздрают мучительные терзания, и я не могу обрести душевное равновесие.

– О, дитя моё, – промолвил Дане с тихим вздохом, очарованный мягким тембром её голоса. – Отец Моретто, простите меня. Но я обязан помочь этой прекрасной даме обрести спасение для её души.

– Разумеется. – пробурчал Моретто, а после чего спешно удалился из Сан-Грегорио-Армено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.